

Источники по археологическим памятникам, исследованным на территории Республики Калмыкия (1929–2019 гг.): общая характеристика

*Эрдни Анатоьевич Кекеев*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000
Элиста, Российская Федерация)

младший научный сотрудник

 0000-0002-2460-8518. E-mail: kekeev.kekeev[at]yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2024

© Кекеев Э. А., 2024

Аннотация. *Введение.* Ключевым фактором работы по изучению источников об исследованиях археологических памятников является максимальная целостность и доступность комплекса источников по проведенным исследованиям как отдельных памятников, так и по рядам памятников, относящихся к определенным эпохам. *Целью* статьи является общая характеристика источников по археологическим памятникам, исследованным на территории Республики Калмыкия в 1929–2019 гг. *Результаты.* Описана работа по созданию свода источников: фондов археологических находок, происходящих из памятников, которые были исследованы на территории Калмыкии, но хранятся в музеях России (Саратовский областной музей краеведения, г. Саратов; Национальный музей Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова, г. Элиста; Государственный исторический музей, г. Москва; музей Института археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань) и фондов отчетов о проведенных работах, которые хранятся в научных архивах (Институт истории материальной культуры РАН, Институт археологии РАН и Калмыцкий научный центр РАН). В результате проведенной работы создан свод источников по археологическим памятникам, исследованным на территории Республики Калмыкия в 1929–2019 гг. Полученные данные позволят в будущем создавать комплексные коллекции (научный отчет, публикации и фонды археологических

находок) как по отдельным памятникам, так и по сериям памятников, относящимся к определенным эпохам.

Ключевые слова: Калмыкия, Национальный музей Республики Калмыкия, Саратовский областной музей краеведения, Государственный исторический музей, музейные фонды, археологические коллекции, археологические находки, эпоха средневековья

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Кекеев Э. А. Источники по археологическим памятникам, исследованным на территории Республики Калмыкия (1929–2019 гг.): общая характеристика // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2024. № 4. С. 8–23. DOI: 10.22162/2587-6503-2024-4-32-8-23

Sources on Archaeological Sites Studied in the Republic of Kalmykia (1929–2019): general characteristics

*Erdni A. Kekeev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Junior Research Associate

 0000-0002-2460-8518. E-mail: kekeev.kekeev[at]yandex.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Kekeev E. A., 2024

Abstract. Introduction. The key factor in the study of sources on the research of archaeological sites is the maximum integrity and accessibility of a set of sources on the research carried out, both individual monuments and the monuments belonging to different eras. The *purpose* of the article is to describe the work on the creation of a set of sources on archaeological sites explored in the Republic of Kalmykia in 1929–2019. *Results.* The work on the creation of a set of sources is described: collections of archaeological finds originating from monuments studied on the territory of Kalmykia, but stored in museums in Russia (Saratov Regional Museum of Local Lore, Saratov), the National Museum of the Republic of

Kalmykia named after N. N. Palmov (Elista), the State Historical Museum (Moscow), the Museum of the Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan) and collections of the reports on the work carried out stored in scientific archives (the Institute of the History of Material Culture of the RAS, the Institute of Archeology of the RAS and the Kalmyk Scientific Center of the RAS). As a result of the work carried out, a set of sources has been created on archaeological sites explored on the territory of the Republic of Kalmykia in 1929–2019. The data obtained will make it possible in the future to create comprehensive collections (scientific reports, publications and collections of archaeological finds), both for individual monuments and for a series of monuments belonging to different eras.

Keywords: Kalmykia, National Museum of the Republic of Kalmykia, Saratov Regional Museum of Local Lore, State Historical Museum, museum funds, archaeological collections, archaeological finds, the Middle Ages

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 “The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups”.

For citation: Kekeev E. A. Sources on Archaeological Sites studied in the Republic of Kalmykia (1929–2019): general characteristics. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Centre of the RAS*. 2024; (4): 8–23. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2024-4-32-8-23

1. Введение

В Калмыкии, как и на территории всего бывшего Советского Союза, объемы проводимых полевых исследований в последние десятилетия заметно сократились. В то же время применяемые в археологии методы в этот период постоянно совершенствовались и теперь позволяют работать с полученным в ходе полевых археологических работ материалом на гораздо более высоком уровне, чем 30–40 лет назад. Указанные обстоятельства позволили сегодня сосредоточить свое внимание на наследии масштабных спасательных работ советского и постсоветского периодов. Ключевым фактором этой большой работы является достижение максимальной целостности и доступности комплекса источников по проведенным исследованиям как отдельных памятников, так и серий памятников, относящихся к определенным эпохам.

Целью данной статьи является описание работы по созданию свода источников по археологическим памятникам, исследованным на территории Республики Калмыкия в 1929–2019 гг.

2. Работы археологов об исследованных памятниках в Калмыкии

Первыми обобщающими работами, посвященными истории изучения археологического наследия Калмыкии, стали статьи У. Э. Эрдниева и Е. В. Цуцкина. В статье «Некоторые итоги археологических работ в Калмыкии» У. Э. Эрдниев подводит итоги 50-летней (1929–1979 гг.) работы по изучению археологических памятников на территории Калмыкии [[Эрдниев 1981: 36–45](#)]. Более подробные количественные показатели опубликованы в статье Е. В. Цуцкина «Археологические исследования Калмыкии», в которой собраны данные о проведенных раскопках с 1929 г. по 1979 г. — 27 курганных группах, 828 курганах, 2 630 погребениях [[Цуцкин 1985: 3–22](#)].

Подробно о довоенных исследованиях в Калмыкии впервые написал У. Э. Эрдниев в статье «Об археологических работах профессора П. С. Рыкова в Калмыкии» [[Эрдниев 1989: 50–55](#)]. Кроме вышеуказанных работ, необходимо выделить обобщающие работы С. М. Васюткина по истории археологических исследований памятников Калмыкии, выпущенные в виде статей «Общие сведения об археологических памятниках Калмыкии» и «Вехи калмыцкой археологии», где автор приводит основные факты о проведенных с 1929 г. по начало 2000-х гг. археологических исследованиях и выделяет основные этапы [[Васюткин 1995: 3–19](#); [Васюткин 2005: 23–34](#)].

Следующим важным шагом в изучении истории археологических исследований памятников Калмыкии стала монография М. А. Очир-Горяевой «Археологические памятники волго-манычских степей (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг.)», в которой приведены данные о 149 курганных группах, 1 259 курганах, 3 885 погребениях; осуществлен их комплексный анализ [[Очир-Горяева 2008](#)]. В 2021 г. вышла работа Л. А. Бембеевой и М. А. Очир-Горяевой «Археологические памятники волго-манычских степей (по мате-

риалам раскопок с 1998 по 2009 г.)», в которой проанализирована информация о еще 39 курганных группах, 117 курганах, 413 погребениях [[Бембеева, Очир-Горяева 2020: 8–53](#)].

3. Фонды архивных источников

Следующим шагом в работе по изучению музейных коллекций, происходящих из раскопок, проведенных на территории Калмыкии, но хранящихся в разных музеях России, стал подробный анализ фондов отчетов о реализованных раскопках с целью сбора информации о первоначальной описи находок. Ввиду отсутствия в НМ РК полного свода научных отчетов о раскопках, в результате которых были сформированы данные коллекции, была проведена работа в научных архивах Института истории материальной культуры РАН (далее — ИИМК РАН), ИА РАН, НМ РК, КалмНЦ РАН и Национальном архиве Республики Калмыкия (далее — НА РК). В ИА РАН, как указано выше, хранятся полевые отчеты о проведенных раскопках на территории Калмыкии, в других архивах произведена работа по сбору разрозненной информации из личных архивов руководителей раскопок: полевых дневников, негативов, фотоматериала и официальных документов (договоры, акты, описи, письма и др.).

В итоге проведенного анализа фондов полевых отчетов и их опубликованных вариантов установлено, что в научных архивах ИИМК РАН и ИА РАН хранится 76 отчетов (1929–1991 гг.). В Научном архиве КалмНЦ РАН хранится 42 отчета за период работ 1975–1991 гг. За этот период в Институт археологии РАН было передано 59 отчетов, т. е. в КалмНЦ РАН не поступило 17 отчетов. По степени введения в научный оборот фонды полевых отчетов можно разделить на два основных блока: отчеты 1929–1976 гг., которые практически полностью опубликованы, и отчеты 1977–1991 гг., изданные лишь частично. Такие специалисты, как П. С. Рыков, И. В. Синицын, У. Э. Эрдниев, П. М. Кольцов, Е. В. Шнайдштейн, М. А. Очир-Горяева, практически полностью опубликовали результаты своих полевых работ периода 1929–1991 гг. [[Кекеев 2023: 85–133](#)].

Часть информации о составе коллекций была получена из опубликованных вариантов научных отчетов. Благодаря этой ра-

боте удалось усовершенствовать деятельность по восстановлению целостности коллекций путем сокращения количества «депаспортизированных» предметов.

4. Фонды археологических находок

Большим шагом в данном направлении стала работа по изучению источников по археологическим памятникам, исследованным на территории Республики Калмыкия: фондов архивных источников (текстовые отчеты и их альбомы) и фондов археологических находок.

4.1. Саратовский областной музей краеведения

Довоенные исследования в Республике Калмыкия в основном были связаны с работой профессора Саратовского государственного университета П. С. Рыкова, который передал коллекции археологических находок в Саратовский областной музей краеведения (далее — СОМК) (г. Саратов), возможно, небольшая часть использовалась в музейно-выставочной деятельности созданного Калмыцкого республиканского краеведческого музея (сейчас — Национальный музей Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова) (далее — НМ РК) (г. Элиста). Коллекции, поступившие от П. С. Рыкова, и сегодня хранятся в СОМК и в этом музее являются одним из основных источников по изучению археологических памятников на территории Республики Калмыкия. Судьба довоенных фондов Калмыцкого музея совершенно другая: собрания предметов музея, в том числе археологические, были утрачены в годы Великой Отечественной войны и после депортации калмыцкого народа и ликвидации Калмыцкой АССР [Очир-Горяева 2000: 181–187].

Анализ коллекций археологических находок, хранящихся в СОМК, показал, что в Саратовский музей поступили находки (изделия из различных материалов, костные останки человека и животных), обнаруженные в результате работ (раскопок и разведок) 1929–1937 гг. на территории Калмыкии. Всего в 124 курганах было обнаружено 180 инвентарных погребений, кроме того, были проведены работы по сбору археологических находок на 12 местонахождениях — 649 ед. хр. (около 1 660 предметов). Еще одним

важным результатом работы Саратовской экспедиции в Калмыкии было создание Калмыцкого национального музея в г. Элисте. Об этой работе пишет в своих статьях П. С. Рыков в журнале «Советский музей» [Рыков 1931а; Рыков 1931б].

В целом работы под руководством П. С. Рыкова были проведены на хорошем для своего времени методическом уровне. Сам факт того, что большая часть находок была передана в Саратовский музей сразу же по окончании полевых работ, свидетельствует о профессионализме участников экспедиции, проявленном при планировании и проведении этих исследований, причем практически все результаты работ 1929–1937 гг. были опубликованы в короткие сроки. Нумерация находок в учетных карточках во многих местах соответствует их нумерации в полевом отчете, что свидетельствует о составлении полевой описи в процессе полевых и камеральных работ [Кекеев 2021а: 806–824].

Сопоставление описи, составленной по опубликованным полевым отчетам П. С. Рыкова, и описей музейных коллекций показало, что комплексы в количестве 27 погребений, полностью не поступившие в Саратовский музей, насчитывали 79 находок. Можно предположить, что их могли передать в создаваемый при активном участии П. С. Рыкова в 1931–1932 гг. Калмыцкий музей в г. Элисте для экспонирования [Кекеев 2021б: 141–154]. Однако достоверно этот факт установить не возможно, поскольку, как указано выше, фонды Калмыцкого музея утрачены в годы Великой Отечественной войны.

4.2. Национальный музей Республики Калмыкия

Научные исследования археологических памятников Калмыкии были продолжены с восстановлением калмыцкой автономии и проведением крупных проектов освоения целинных земель. Именно со спасательных раскопок 1960-х гг. начинается формирование археологических фондов в Калмыцкой АССР. Судя по полевым отчетам, хранящимся в архивах Института археологии РАН (далее — ИА РАН) и Калмыцкого научного центра РАН (далее — КалмНЦ РАН), археологические коллекции поступали в разные музеи, основным из которых является НМ РК, однако часть предметов была передана в Государственный исторический музей (г. Москва) (далее — ГИМ). Ввиду малой вместимости фондов

НМ РК музей физически не мог принять весь вещественный материал, полученный в результате масштабных археологических спасательных раскопок. Так, большая часть этих коллекций (раскопки 1977–2001 гг.) стала скапливаться при учреждениях, проводивших археологические работы, — Калмыцком научно-исследовательском институте языка, литературы и истории (КНИИЯЛИ, позже КНИИИФЭ, ныне — КалмНЦ РАН) и Калмыцком государственном университете им. Б. Б. Городовикова (далее — КГУ). По причине того, что у указанных учреждений основным направлением работы являются соответственно научные исследования и образовательная деятельность, большая часть коллекций оставалась в том же виде, что и поступила по окончании археологических раскопок. Это обстоятельство значительно затрудняло дальнейшую работу с данным материалом, так как отсутствовала единая опись даже отдельных коллекций. Хранение в непригодных помещениях без соответствующего надзора пагубно повлияло на часть коллекций, это особенно касается предметов, изготовленных из материалов, подвергающихся быстрому разрушению (металл, кожа, ткань, дерево и др.).

В 2001 г. при разделе имущества между Калмыцким институтом гуманитарных исследований РАН (КИГИ РАН, ныне — КалмНЦ РАН) и отделившимся от него Калмыцким институтом социально-экономических и правовых исследований (КИСЭПИ) (ныне — Институт комплексных исследований аридных территорий (ИКИАТ)) возникла спорная ситуация, поскольку оба института претендовали на археологические коллекции. Для быстрого разрешения этой проблемы заведующим сектором археологии и археологической лабораторией Е. В. Цуцкиным было принято решение о передаче всех коллекций в НМ РК. В течение одной ночи весь накопившийся бесценный материал был перевезен в музей [Шаральдинов, Очир-Горяева 2008: 241–244].

Условия хранения и перемещения не лучшим образом повлияли практически на все коллекции, хранившиеся в помещениях КНИИЯЛИ / КИГИ РАН и перевезенные в фонды НМ РК в 2001 г. Кроме проблемы физического разрушения отдельных предметов, встала проблема целостности отдельных коллекций. Часть находок потеряла свои шифры, некоторые частично, определенная доля предметов — полностью.

Данную проблему стали решать практически сразу после поступления этих крупных коллекций в фонды НМ РК, сотрудниками музея была проведена работа по распределению поступивших коллекций по музейным фондам: основной (ОФ), научно-вспомогательный (НВФ), временного хранения (вр), реставрации (р) и антропологии (а). Несмотря на то, что эти работы были проведены в предельно сжатые сроки, сотрудниками музея были сделаны краткие описания предметов и продублирована маркировка. Отдельно отмечались случаи частичного или полного отсутствия шифров. Однако, судя по дальнейшему изучению сформированных в 2001 г. фондов, эта работа не была доведена до конца. Отсутствовала топографическая опись коллекций, а сами предметы хранились в двух небольших отдельных комнатах без какой-либо системы. Мелкие находки (небольшие изделия из металла, кости, камня, глины и др.) были упакованы в коробки, а остальные, более крупные, предметы хранились на деревянных стеллажах и на полу (керамические и металлические сосуды, изделия из камня и др.).

Из-за хранения в непригодном помещении, переезда и постановки на учет произошло разрушение коллекций, пострадала как физическая целостность отдельных предметов, так и полнота отдельных коллекций. На каждом этапе существования коллекций были свои отрицательные факторы, влияющие на их сохранность, хранение в помещениях с нерегулируемой температурой и влажностью воздуха сказалось на сохранности находок и их бумажных бирок, а в результате постановки на учет и переписи находок хотя и были сохранены шифры, но сами коллекции были расформированы. В итоге коллекции, созданные в результате раскопок 1977–2001 гг., хранились в фондах НМ РК без сводной топографической описи, что в отсутствие какой-либо сортировки по фондам, могильникам или материалу изготовления делало работу с коллекциями весьма затруднительной.

Давно назревшая необходимость систематизации накопившихся фондов заставила провести большой объем работы по модернизации системы хранения и учета коллекций.

В 2006 г. сотрудниками КИГИ РАН М. А. Очир-Горяевой и С. В. Шаральдиновым была проведена полная опись собранных коллекций. В результате данного этапа была создана единая опись

с указанием местонахождения предметов [Очир-Горяева 2008; Шаральдинов, Очир-Горяева 2008: 241–244]. Дальнейшая работа сотрудников КалМНЦ РАН (М. А. Очир-Горяева, Э. А. Кекеев, Е. Г. Буратаев) позволила усовершенствовать систему хранения археологических фондов, проанализировать целостность большей части коллекций и организовать работу по восстановлению утраченных «паспортов» находок [Кекеев 2014: 73–77; Кекеев 2017: 91–110; Кекеев 2018: 73–85; Кекеев, Буратаев 2016; и др.].

В результате многолетней работы по подробному изучению фондов археологических находок, хранящихся в фондах НМ РК, установлено, что здесь хранится более 6 500 ед. хр. Предметы происходят из погребальных памятников (подкурганных погребений и жертвенников) и из единичных развешанных погребений, а также более 1 000 находок получено в результате изучения поселенческих памятников. Среди материалов из поселений наиболее широко представлены памятники от эпохи мезолита до бронзового века. Изучение распределения находок по материалу изготовления показало, что было использовано около 60 различных материалов. Большая часть предметов является изделиями из глины, железа, бронзы. Установлено, что абсолютное большинство составляет глиняная посуда и курительницы, несколько меньше находок, отнесенных к категории орудий труда и оружия. Третьим крупным блоком являются личные украшения и личные предметы [Кекеев 2022: 84].

4.3. Государственный исторический музей

Как указано выше, находки из археологических памятников, исследованных на территории Калмыкии, параллельно поступали в ГИМ. Известно, что в ГИМ из Калмыкии первыми поступили предметы из раскопок могильника *Архара*, в том числе зооморфный скипетр из подкурганного энеолитического погребения, исследованного в 1962 г. Этими работами руководили И. В. Синицын и У. Э. Эрдниев, которые учитывали значение ГИМ как центрального исторического музея страны. Наиболее ценные предметы из своих работ они передавали именно в ГИМ: так в Москву были переданы находки из *Элистинского могильника* (1964 г.) и могильников *Восточный Маньч* (1965–1967 гг.) (всего более 750 ед. хр.).

Поступившие материалы были разделены по эпохам: находки эпохи камня и бронзы (опись «А», 601 ед. хр.) и находки раннего железного века и средневековья (опись «Б», 155 ед. хр.). Кроме того, в фондах ГИМ хранится более 50 находок из раскопок В. П. Шиловым могильника *Ергенинский* (1981–1986 гг.) (48 ед. хр.). В последующий период на территории Калмыкии работала Н. И. Шишлина, под руководством которой были раскопаны могильники *Зунда Толга*, *Манджикины*, *Му-Шарет* и др. (1998–2001 гг.). Практически все предметы в результате данных раскопок в республике были переданы в фонды ГИМ (более 700 ед. хр.).

На основе этих находок была создана постоянная экспозиция Исторического музея — «Древние скотоводы Евразийских степей. Культуры катакомбного круга». В данной экспозиции представлены уникальные глиняные модели повозок и колес, орнаментированные глиняные сосуды и курильницы, бронзовые и костяные молоточковидные булавки, каменные топоры и булавы, бронзовые ножи, крюки и долота, а также ряд не менее значимых изделий из бронзы, кости и глины.

Кроме экспонирования в постоянной экспозиции, многие находки из археологических памятников Калмыкии регулярно публикуются в тематических каталогах. Одним из крупнейших в своем роде стал международный проект «Бронзовый век. Европа без границ». На этой российско-германской выставке представлялись уникальные предметы из памятников бронзового века. По итогам был издан каталог «Бронзовый век. Европа без границ (IV–I тыс. до н. э.)» [[Бронзовый 2013](#)]. В нем представлено более 50 предметов из погребальных памятников *Восточный Маныч*, *Ергенинский*, *Зунда Толга*, *Манджикины*, *Му-Шарет* и др. [[Бронзовый век 2013](#): 263, 338–339, 397–398, 403, 405–407, 409–417, 470, 564].

Все вышеречисленные находки происходят из погребальных памятников курганного типа, однако в фондах ГИМ хранится и материал из исследований поселенческих памятников (*Маныч* и *Гашун-Сала*) и сборов, сделанных в результате археологических разведок на территории Калмыкии. Материал представлен фрагментированными изделиями из глины, кости, камня и др. Найдены датированы эпохой бронзы и раннего железа (567 ед. хр.).

В результате проведенного анализа установлено, что в настоящее время в ГИМ хранится и частично выставляется материал из археологических памятников Калмыкии, объем этих фондов составляет более 2 000 ед. хр. Сформированы коллекции как погребальных, так и поселенческих памятников, датированных от бронзового века до эпохи средневековья. Хранящиеся в центральном историческом музее России экспонаты являются частью постоянных экспозиций, доступность для специалистов позволяет изучить эти предметы и использовать полученные данные в специализированных исследованиях. Находки были введены в основной фонд музея и рассортированы по фондам разных эпох, что, безусловно, повысило требования к качеству работ с этими предметами и обеспечило как физическую сохранность отдельных экспонатов, так и целостность отдельных коллекций.

4.4. Музей Института археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан

Отдельно необходимо привести данные о фондах археологических находок из Калмыкии, которые переданы в Институт археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан (далее — ИА АН РТ) — материалы из поселенческих памятников эпохи средневековья *Башанта-I* и *Башанта-II* (материал из работ 2017–2018 гг.). Памятник был открыт в 2008 г., когда на берегу Чапаевского озера в Городовиковском районе Республики Калмыкия обнаружили скопления тесаных камней и многочисленные фрагменты красноглиняной гончарной керамики и черепицы, датированные эпохой Хазарского каганата [Очир-Горяева и др. 2011: 63–70]. Памятнику было присвоено название *Башанта-I*. В 2010 г. на берегу р. Егорлык был открыт памятник той же эпохи и одного культурного круга — *Башанта-II*. [Очир-Горяева и др. 2017: 23–36]. Дальнейшие исследования этих памятников были проведены в период с 2015 г. по 2018 г. совместной экспедицией КалмНИЦ РАН (г. Элиста) и ИА АН РТ (г. Казань) [Очир-Горяева и др. 2017: 12–55]. В результате полевых работ были обнаружены и собраны фрагменты глиняных сосудов, черепицы и каменных строительных блоков. Находки из первых исследований были переданы в НМ РК и в его Городовиковский филиал (60 ед. хр.). Материал из

работ 2017–2018 гг. (523 ед. хр.), по предварительной договоренности, был передан в ИА АН РТ.

4.5. Школьные музеи

Приведем также краткие данные об отдельных коллекциях археологических находок, хранящихся в общественных и школьных музеях Республики Калмыкии. В 2003 г. в общественный музей п. Яшалты Н. И. Шишлина передала на хранение археологические находки, обнаруженные при раскопках могильника *Бага-Бурул* [Очир-Горяева 2008: 243–244].

Кроме этого, отдельные комплексы из подкурганых погребений бронзового века (керамические, каменные и бронзовые изделия) хранятся в общественном музее Кетченеровского района (предметы из курганов 8, 9 и 10 *Ергенинского могильника*) и Школьном музее в п. Цаган Нур (предметы из курганов 7 и 8 могильника *Цаган-Нур*) [Очир-Горяева 2008: 243].

5. Заключение

В ходе работы с источниками по археологическим памятникам, исследованным на территории Республики Калмыкия в 1929–2019 гг., были подробно изучены фонды вещественных (археологические находки) и письменных источников (отчеты, альбомы к ним, публикации).

В результате изучения фондов археологических находок установлены места хранения этих предметов. При поступлении в СОМК и ГИМ предметы были поставлены на учет и рассортированы по эпохам и памятникам, что обеспечило сохранность коллекций, облегчило доступ к ним специалистов, а также позволило использовать предметы в музейно-выставочной деятельности и в тематических публикациях. В НМ РК сложилась несколько другая ситуация: до 2007 г. накопленный материал хранился в непригодных помещениях и не имел топографической описи. Это обстоятельство в значительной степени ограничило возможности использования археологического материала в музейно-выставочной деятельности и затруднило доступ к ним специалистов. Усилиями сотрудников КалмНЦ РАН в период с 2007 г. по 2018 г. для археологических фондов НМ РК была создана единая опись и была усовершенствована система их хранения. Эта

работа облегчила доступ специалистов к находкам, в результате чего с 2009 г. вышел ряд публикаций, посвященных изучению коллекций из археологических памятников, изученных в Калмыкии в период в 1960–1970 гг., а в НМ РК были созданы постоянные экспозиции, посвященные археологическим памятникам Калмыкии.

Изучение фондов письменных источников (отчеты, альбомы, публикации) позволило установить места хранения археологических находок и степень их ввода в научный оборот. Комплексная работа с данными источниками позволила оценить целостность коллекций отдельных памятников и сократить количество находок, бирки которых были повреждены или утеряны.

Полноценному изучению фондов археологических находок способствует максимально полная информация из письменных источников. При последующей работе с фондами находок данные о памятнике из отчетов дают возможность провести более качественную систематизацию фондов, а в некоторых случаях восполнить необходимую информацию об отдельных предметах.

Литература

- Бембеева, Очир-Горяева 2021 — *Бембеева Л. А., Очир-Горяева М. А.* Археологические памятники волго-маньчских степей (по материалам раскопок с 1998 по 2009 гг.) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 1. С. 8–53. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-1-17-8-53
- Бронзовый век 2013 — Бронзовый век. Европа без границ (IV – I тыс. до н. э.): каталог выставки / под ред. Ю. Ю. Пиотровского. СПб.: Чистый лист, 2013. 648 с.
- Васюткин 1995 — *Васюткин С. М.* Общие сведения об археологических памятниках Калмыкии // Материалы и исследования по археологии Калмыкии. Элиста: Калм. гос. ун-т, 1995. С. 3–19.
- Васюткин 2005 — *Васюткин С. М.* Вехи истории калмыцкой археологии // Научное наследие профессора У. Э. Эрдниева. Элиста: КалмГУ, 2005. С. 23–34.
- Кекеев 2014 — *Кекеев Э. А.* Спасательные археологические раскопки курганной группы Восточный Маныч // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 2. С. 73–77.
- Кекеев 2017 — *Кекеев Э. А.* Материалы из раскопок могильника Тачин Царанг, хранящиеся в Национальном музее Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2017. № 3. С. 91–110. DOI: 10.22162/2587-6503-2017-3-3-91-110
- Кекеев 2018 — *Кекеев Э. А.* Археологические памятники Калмыкии, ис-

- следованные И. В. Синицыным и У. Э. Эрдниевым в 1961–1970 гг.: историографический обзор // *Oriental Studies*. 2018. № 6. С. 73–85. DOI: 10.22162/2619-0990-2018-40-6-73-85
- Кекеев 2021a — *Кекеев Э. А.* Археологические материалы из раскопок 1929–1937 гг. на территории Калмыкии (по фондам Саратовского областного музея краеведения) // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 4. С. 806–824. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-56-4-806-824
- Кекеев 2021б — *Кекеев Э. А.* Археологические предметы в фондах Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова (1961–1991 гг.) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 4. С. 141–154. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-141-154
- Кекеев 2022 — *Кекеев Э. А.* Археологические находки из памятников Республики Калмыкия в музеях России (количественный анализ) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 1. С. 81–105. DOI: 10.22162/2587-6503-2022-1-21-81-105.
- Кекеев 2023 — *Кекеев Э. А.* Полевые отчеты как источники информации об археологических памятниках Республики Калмыкия, исследованных в 1929–1991 гг. // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 1. С. 85–133. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-1-25-85-133
- Кекеев, Буратаев 2016 — *Кекеев Э. А., Буратаев Е. Г.* Свод археологических памятников Кумо-Маньчской впадины (1965–1967 гг.). Элиста: КалМНЦ РАН, 2016. 248 с.
- Очир-Горяева 2000 — *Очир-Горяева М. А.* Первый музей в Калмыцкой степи // Альманах-1999. Музеи Российской академии наук. М.: Научный мир, 2000. С. 181–187.
- Очир-Горяева 2008 — *Очир-Горяева М. А.* Археологические памятники волго-маньчских степей (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг.). Элиста: Герел, 2008. 298 с.
- Очир-Горяева и др. 2011 — *Очир-Горяева М. А., Карнап-Борнхейм К., Кекеев Э. А., Манжикова Л. Д.* Поселение Башанта с каменными постройками эпохи средневековья // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2011. № 1. С. 63–70.
- Очир-Горяева и др. 2017 — *Очир-Горяева М. А., Ситдииков А. Г., Кекеев Э. А., Нага Т., Буратаев Е. Г.* Первые результаты археологических раскопок на поселении эпохи раннего средневековья Башанта-II // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2017. № 3. С. 12–55. DOI: 10.22162/2587-6503-2017-3-3-12-55
- Рыков 1931a — *Рыков П. С.* Калмыцкий национальный музей // Советский музей. 1931. № 4. С. 104.
- Рыков 1931б — *Рыков П. С.* Первый музей в Калмыцкой степи // Советский музей. 1931. № 5. С. 105–108.

- Цуцкин 1985 — *Цуцкин Е. В.* Археологические исследования Калмыкии // Древности Калмыкии. Элиста: КНИИИФЭ, 1985. С. 3–22.
- Шаральдинов, Очир-Горяева 2008 — *Шаральдинов С. В., Очир-Горяева М. А.* Археологические коллекции Национального музея РК и общественных музеев республики // Очир-Горяева М. А. Археологические памятники волго-маньчских степей (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг.). Элиста: Герел, 2008. С. 241–244.
- Эрдниев 1981 — *Эрдниев У. Э.* Некоторые итоги археологических работ в Калмыкии // Развитие науки в Калмыцкой АССР. Элиста: КНИИФЭ, 1981. С. 36–45.
- Эрдниев 1989 — *Эрдниев У. Э.* Об археологических работах профессора П. С. Рыкова в Калмыкии // Археология Восточно-Европейской степи. Саратов: Саратовск. гос. ун-т, 1989. С. 50–55.